

ТЕМПОРАЛЬНАЯ КОНФЛИКТНОСТЬ В РАЗВИТИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ*

По-видимому, можно выделить множество разновидностей темпоральной конфликтности или, по-русски говоря, состояний конфликта со временем: яркометафоричные идиомы ряда «убить время», «время съедает», «время быстро бежит», «время не ждет», «время медленно тянется» и пр. четко фиксируют сложные отношения людей-носителей языка со временем, вскрывая необходимость подстраивания человеческой природы под жесткие сущностные характеристики времени. Не ставя себе задачу разобраться во всей сложности и во всех гранях взаимоотношений индивида и времени, мы остановимся на одном их аспекте, представляющемся нам, по крайней мере, одним из базовых и, кроме того, актуальном как в условиях современной социальной действительности, так и в рамках научно-философской рефлексии. Речь пойдет о возрастных соответствиях, а точнее о несоответствиях возрастного архетипа и реальной возрастной проявленности. Под возрастными архетипами мы понимаем два базовых человеческих состояния, связываемых с возрастом и имеющим определенный набор метафизически, биологически и социально-психологически обусловленных характеристик, а именно, «взрослый» и «дитя». Эта бинарная оппозиция представляется нам вполне адекватной и даже исчерпывающей описание проблемы в интересном нам ракурсе.

Итак, в этом ракурсе нормой, т.е. состоянием отсутствия конфликта является следующее положение вещей: в детском возрасте индивид осваивает и репрезентирует детские модели поведения, детские модели мироощущения, взрослея, он осваивает соответствующи-

щие взрослые модели. Состояние ненормы или конфликта характеризуется несоответствием обозначенных моделей реальному возрасту человека. Здесь возможны два варианта. Первый - взрослый ведет себя как ребенок. Такой тип конфликтности нам представляется уместным назвать не нами придуманным термином «инфантилизм». Второй - ребенок старается воспроизвести, реализовать взрослые модели поведения. Этот тип конфликтности мы будем называть мегализмом.

Насколько опасно, если опасно вообще подобное конфликтное отношение со временем? Что в этом явлении деструктивно, что конструктивно? На эти вопросы можно дать разные предположительные ответы в рамках двух оппозиционных друг другу систем онтологических координат. Мы имеем в виду следующее: возможны две разнонаправленные по признаку наличия/отсутствия Абсолюта онтологические системы с точки зрения отношения с метафизическим временем: система, в которой есть Абсолют, и система, в которой Абсолюта нет. Говоря о системе с наличием Абсолюта, мы будем иметь в виду христианский, православный вариант христианской модели мироздания и мировоззрения. Рассмотрение систем, декларирующих другие варианты Абсолюта, по-видимому, приведет к другим выводам, но возможный выход на их сопоставление связан, как нам кажется, с трудностью решения и специфических философско-теологических проблем, поэтому требует отдельного исследования в рамках обозначенной проблемы.

В системе без Абсолюта нет жизни после биологической смерти, поэтому в

* Работа выполнена под руководством д.филос.н., проф. А.Ф. Управителява.

ней возможно только относительное бессмертие и посюсторонняя вечность, т.е. наличие бессмертия и вечности актуальны только до тех пор, пока существуют носители разума, «изобретшие» эти понятия, т.е. человечество. Они возможны, пока существует человеческая память: великие мыслители, поэты, художники, ученые бессмертны, пока есть реципиенты их творений, могущие засвидетельствовать их вечность. Если случится ядерная война, и все погибнут — не останется ни вечности, ни бессмертия.

В системе с Абсолютом бессмертие абсолютное, поскольку имеет внеземное, внечеловеческое основание, а вечность потусторонняя, поскольку становится актуальной для человека после окончания здешней, земной жизни.

В метафизической системе без Абсолюта темпоральная конфликтность имеет чисто социальное измерение. В случае инфантилизма мы наблюдаем взрослых индивидуумов, по тем или иным причинам не усвоивших взрослые поведенческие и ментально-когнитивные модели или нарочно отказывающиеся ими руководствоваться. Это можно рассматривать как варианты неуспешной социализации. С точки зрения оптимизации существования социума, доминирование инфантилизма как типа темпоральной конфликтности может представлять большую опасность в случае кризисного состояния этого самого социума. Иначе говоря, когда Отечество в опасности, а взрослое население продолжает играть в магазин и машинки (бездумно потреблять и тщеславиться дорогими игрушками), Отечеству может прийти несладко (более подробные иллюстрации роли «взрослых людей» в родной истории можно найти в работе «Проект Россия» неизвестного автора, на которую мы здесь ориентируемся, не зная, к сожалению, никаких ее выходных данных). В худшем варианте развития события — социальная катастрофа с летальным исходом, в лучшем — тяжелые увечья. По некоторым (мягко говоря) оценкам, в таком состоянии находится сегодняшняя Россия. В случае же стабильного состояния социум даже заинтересован в доминировании этого типа темпоральной конфликтности. Достаточно сравнительно небольшой группы людей, которая будет

заниматься поддержанием этой стабильности, позволяя большей части населения играть в магазин, машинки и дочкам матери, стимулируя процесс потребления. Хрестоматийный (даже слишком) пример такого социума — американское общество. Из вышесказанного нетрудно заметить, что в смысле позитивно-устойчивого состояния социума речь идет, в первую очередь, об экономической стабильности и материальном благополучии. Это, как нам кажется, вполне оправдано, поскольку в системе без Абсолюта, по сути, нет метафизической составляющей, только физическая, она же материальная.

В случае кризисного состояния социума необходимое наличие большего количества взрослых людей, поэтому желательно доминирование второго типа темпоральной конфликтности — мегализма. Самым убедительным примером здесь может быть состояние войны, особенно отечественной, когда детство становится непозволительной роскошью даже для детей. Именно в этом ключе можно говорить о феномене героизма на примере Великой Отечественной войны. В более мягких вариантах доминирование мегализма возможно и в мирное время. Здесь примером может служить возникновение и формирование советского общества. Для построения общества нового типа требовалось воспитание человека нового типа: бойца, борца, строителя — явно взрослые ментально-поведенческие модели. Поэтому такое большое внимание уделялось детской литературе, имевшей дидактический и «взрослоцентрированный» характер. Советский ребенок хотел быть взрослым, мечтал о подвиге. Воспитание чувства ответственности — главного сущностного признака взрослости — осуществлялось как на уровне делания добрых взрослых дел в рамках пионерии и комсомолии, так и в играх, воспроизводящих модели должностного поведения взрослых по типу «Тимура и его команды» Аркадия Гайдара. Но чем более мирным становится время и чем менее острой кажется задача воспитания нового человека, тем менее уместным становится мегализм как социальный тип темпоральной конфликтности. Начинают доминировать установки на счастливое, безмятежное детство

под мирным небом, где детям - все лучшее. Ситуация выравнивается в сторону нормы до потенциального нового кризиса, где доминирующий тип темпоральной конфликтности может смениться, как это случилось в отечественной истории XX-начала XXI вв.

Для метафизической системы с Абсолютом тоже актуальны эти два типа темпоральной конфликтности. Они остаются в рамках социального измерения. Но наряду с социальным измерением наличествует и метафизическое. В метафизическом измерении тоже возможны два типа темпоральной конфликтности, похожих, но не идентичных социальным. Выше мы оговаривали, что речь пойдет о христианской онтологической модели. В рамках этой модели идеальным представляется метафизическое состояние детства. Все люди являются детьми перед лицом своего небесного Отца, который прямо заповедал: «Будьте как дети». Речь идет, естественно, вовсе не об инфантилизме, но о смирении перед небесным Отцом, способствующим прямой, искренней и глубокой вере, подобно тому, как маленькие дети доверяют и доверяются своим земным родителям. В метафизическом смысле такие отношения с вечностью не являются конфликтными. Назовем его типом конфликтности условно, исходя из посюсторонних координат, для удобства соотнесения с социальными типами. Основываясь на вышеуказанном постулате, обозначим этот тип почти дословно - «как-детство». Возможен тип-антипод, назовем его «якобы-взрослость». Он и является в строгом смысле метафизическим типом темпоральной конфликтности. Невозможно быть взрослым перед лицом вечности и перед лицом всемогущего Творца. Пытаться быть взрослым в таких невозможных условиях в практическом смысле означает подвергать сомнению что-либо связанное с делами или существованием Творца и как следствие пытаться установить собственные «правила игры», что, естественно, заведомо обречено на провал.

Как могут соотноситься метафизические типы темпоральной конфликтности с социальными? Очевидно, что возможно четыре комбинации. Максимально позитивным из них представляется соче-

тание типов «как-детство» и «мегаллизм»; максимально негативным — «инфантилизм» и «якобы-взрослость». Особенно справедливо это для кризисных состояний социума (но перед лицом вечности надо быть повышенно готовым к кризису). Оценка других типов на абстрактном уровне сложнее. Инфантилизм у «как-детей» может иметь более или менее безобидный характер в зависимости от стабильности состояния социума. Мегаллизм «якобы-взрослых» тоже, по-видимому, имеет разные уровни опасности. Типы метафизической конфликтности могут, конечно, накладываться и на норму социальной темпоральности. В этом случае их сочетания можно оценивать по степени тяготения к полюсам метафизических типов.

Если с метафизического и социального уровня перейти на уровень индивида, то можно проследить отклонения темпорального взаимодействия в психологической плоскости. Конфликт со временем обнаруживает себя, например, в форме неосознания «я» как временного, что является самой большой бедой с точки зрения метафизики Абсолюта. Человек может быть нечувствительным ко времени в социальном измерении, застревать в том или ином временном отрезке. Но приемлемость или неприемлемость того или иного типа темпоральной конфликтности в системе без Абсолюта в конечном итоге может быть оценена каждым для себя индивидуально. Все зависит только от того, насколько человек, если понадобится, готов цепляться за тот тип, который может быть неодобряемым в тот или иной момент развития социума. В системе с Абсолютом целесообразность практикования того или иного типа темпоральной конфликтности проверяется в абсолютной вечности.

Итак, конфликтные отношения человека со временем могут быть конкретизированы по метафизическому основанию. Метафизическая система без Абсолюта создает такие индивидуальные типы темпоральной конфликтности, как инфантилизм и «мегаллизм». Метафизическая система с Абсолютом создает такие типы темпоральной конфликтности как «как-детство» и «якобы-взрослость». Социум порождает данные типы и, наоборот, зависит от их функционирования.